Деревья раскачивались от сильного ветра, дующего прямо сейчас. Звуки, похожие на те, которые он слышал ночью, доносились снизу. Посмотрев вниз, Макс проснулся и увидел четырех гоблинов, сидящих вокруг его костра.

Не зная, как долго они там были, Макс наблюдал, прижавшись к стволу, и рассматривал нежданных гостей, появления которых он ожидал. Именно поэтому он сегодня ночью забрался выше на дерево. Конечно, не докинув дров в костер перед тем, как лечь спать, было бы безопаснее, но хоть какой-то свет лучше, чем полная темнота.

Шелест листьев и скрип деревьев сопровождали четырех гоблинов, поедающих то, что, казалось, было гнилым трупом. Они кричали друг на друга и спорили, кому что достанется, разрывая останки, которые явно видели лучшие дни. Возможно, это был олень, но Макс не мог точно определить, поскольку это выглядело меньше, чем он ожидал.

Они смеялись, тыча друг в друга костями с мясом, прежде чем отправить их в свои полные зубов пасти. Про себя Макс начал представлять, что они рассказывают друг другу истории о том, как убили оленя или сразились с огром. Ну, может, не про огра, потому что они бы не выжили в такой схватке.

Прошли часы, пока они поглощали тушу, перекидываясь словами на своем языке. Его глаза с трудом оставались открытыми, пока он наблюдал за ними, не делающими ничего интересного. Казалось, они были довольны, наслаждаясь его огнем всю ночь, пока двое из них не оттащили большое бревно, гораздо большее, чем должно было быть в его костре, и не бросили его на красные угли.

Вспыхнули искры и угли, устроив настоящий фейерверк в воздухе. Один из них наблюдал за искрами, поднимающимися в воздух и в дерево, где прятался Макс.

Страх и паника наполнили разум Макса, и он сильнее прижался к стволу, надеясь, что кора позволит ему слиться с деревом.

Существо захихикало и указало на него, когда последние искры погасли, после чего вернуло свое внимание к костру, который его товарищ только что разозлил своим подношением.

Медленно выдохнув, Макс почувствовал, как его сердце бьется так сильно, что готово выпрыгнуть из груди и убежать через лес.

Он медленно повернул голову и увидел, как двое гоблинов легли на землю возле костра. Каждый из них держал в руках небольшое копье. Тот, кто взглянул вверх, держал маленький клинок, больше похожий на кусок металла с тряпкой, обмотанной вокруг конца.

Самый крупный держал кусок дерева, обмотанный веревкой, который, вероятно, считал щитом, и деревянную дубину, лежащую на земле. Он громко кричал на того с кинжалом, чем очень его расстроил.

Крупный гоблин несколько раз указал пальцем, приказывая отойти от костра. Гоблин с кинжалом несколько раз всхлипнул, прежде чем издать рычание и отойти к дереву немного дальше, прислонившись к нему. Гоблин, только что отдавший ему приказ, произнес еще несколько инструкций, которые, как убедил себя Макс, звучали так, будто он съест его на завтрак, а потом найдет его мать и съест ее, если он заснет.

Крупный гоблин облокотился на бревно, на котором отдыхал Макс, пока его одежда сохла, заплел пальцы за головой и закрыл глаза. Он двинул ногами, подвинув ближе к огню, и из его

кривых губ вырвался хрипящий вздох.

Сидя на дереве, Макс хотел застонать. Шум ветра в деревьях скроет его, но четверо гоблинов - это не та битва, на которую он действительно хотел бы идти. Пока он обдумывал свои варианты, его мочевой пузырь дал о себе знать, и ему пришлось сдерживать крик разочарования, который ему так хотелось издать. Не было никакой возможности, чтобы он продержался еще пять часов или больше, если будет бодрствовать, а уснуть прямо сейчас с этими четверыми внизу не вариант.

Сейчас он мог только ждать.

Прикрыв рот, он сдержал зевок, который изо всех сил старался его одолеть. Его нога хотела дёрнуться, и все, о чем он мог думать, - это ручей и бегущая вода. Уже, должно быть, прошел час. Трое гоблинов под ним спали так крепко, что храпели, распугивая всех живых существ, эхом разносясь по лесу. Макс не мог увидеть четвертого гоблина, пока не изменит положение. Не доносилось ни звука, и он ожидал, что тот присоединится к своим друзьям у костра, но этого так и не произошло.

Возможно, он спит. То есть, я бы на его месте тоже спал.

Это казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой, несмотря на то, что он говорил себе. Правда заключалась в том, что ему придется сдвинуться и пойти в какой-то момент, и когда он это сделает, он может выдать свою позицию. Его ноги уже боролись с болью от веток, впивающихся в одно и то же место на протяжении часов. Он напрягал мышцы ног и ягодиц так, как считал безопасным, чтобы они не заблокировались.

Сейчас он отдал бы все за союзника.

Когда он разминал спину, подул сильный порыв ветра, подвигавший ветви и заставивший сдвинуться его копье, находившееся на несколько ветвей ниже. Он затаил дыхание и молился, чтобы оно не упало. Это было бы хуже, чем сжечь пирог на кухне [Пекаря] Митчелла.

Учитывая, что произошло в прошлый раз, когда он выпрыгнул из дерева, Макс беспокоился о повторении этого. Тем не менее, когда он начал вспоминать атаку, которую совершал прежде, и повторить ее сейчас, его разум подсказал, что он сделал неправильно и как ему нужно атаковать теперь.

Его навык [Копья] наполнил его сознание тем, как атаковать. Он сообщил ему расстояние до двух спящих гоблинов и как держать копье, чтобы достать одного. Убрать их первыми было бы лучшим выбором, так как они были вместе, и их досягаемость была самой большой угрозой. Как только они уйдут, кинжал и дубина ничего не будут значить против его дальности.

Собрав себя, он медленно повернулся, занимая позицию для боя. Улучшенная ловкость уже окупалась, так как он чувствовал, как быстро двигается, не боясь споткнуться или упасть.

Даже несмотря на дующий ветер и ветви, двигающиеся сильнее, чем раньше, его ноги чувствовали себя устойчиво, когда он приседал в позицию, держа свое грозное оружие наготове.

Сделав вдох, он спрыгнул с дерева на двенадцать футов вниз. На этот раз его копье попало туда, куда он хотел. Оно вонзилось в грудь ближайшего спящего гоблина. Приземлившись, копье пронзило зеленую кожу, погрузившись в землю. Это издало странный звук, напомнивший Максу газы, вырывающиеся из поднимающегося теста.

Другие два гоблина едва отреагировали, начиная просыпаться от своего оцепенения.

Макс покатился после приземления, схватив маленькое копье от только что убитого им. Сделав шаг, он быстро воткнул его в горло гоблину, стоящему рядом с упавшим товарищем. Тот посмотрел на Макса широко открытыми глазами, не в силах осознать, что палка вонзилась ему под подбородок.

Позади него раздался вопль, заставивший Макса обернуться. Он увидел гоблина с кинжалом, бегущего к нему. Тот не спал.

Его тело чувствовало себя живым, а разум наполнился возбуждением, так как его наводнило множество вариантов применения оружия в руке. Учитывая, как мало он практиковался, как следовало, на всех тех уроках, это чувствовалось странно, когда его мозг привел в действие все те упражнения, которые он делал спустя рукава.

Макс развернулся, перенося вес на ноги, вырвав деревянный ствол из гоблина, ухватившись за копье, торчащее из его горла, когда тот пытался сделать последние вдохи. Гоблин с дубиной и щитом все еще не поднялся, но тот с кинжалом быстро сократил дистанцию.

Вопящий гоблин с кинжалом бросился вперед, держа лезвие направленным вниз, будто ожидая, что Макс будет стоять и позволит ему пронзить себя сверху.

Усмешка появилась на лице Макса, когда он рванул вперед, его ноги быстро двигались, сохраняя низкий центр тяжести, пока он крутил палку и держал ее обеими руками. Он увидел, как глаза гоблина округлились от удивления, отражение костра заплясало в расширенных черных зрачках. Тот замешкался на полушаге, когда Макс ринулся вперед, толкаясь бедрами и плечами, пронзая его легкие этим маленьким копьем, задев ребро и глубоко вонзившись в грудь.

Гоблин упал вперед, вырывая копье, но Макс знал, что так и будет. Он быстро поставил обе ноги и снова перенес вес, выдергивая его из груди гоблина. Тот покачнулся к земле, выронив оружие при падении.

Макс развернулся на пятках, резко взмахнув палкой, едва успев заметить движение гоблина со щитом и дубиной. Он оказался ближе, чем ожидалось, так как изначально отреагировал слишком медленно. Пытаясь развернуть палку, чтобы блокировать надвигающийся удар, он не успел привести ее в нужное положение, прежде чем дубина ударила его по боку, выбив из него воздух и заставив что-то треснуть в ушах. Похоже, тот сломал ему пару ребер этим ударом.

Покатившись от удара, Макс с трудом поднялся, пока гоблин снова наступал на него, крича на своем языке и используя преимущество, которое получил.

Макс поморщился, отбегая назад, чувствуя боль в груди и борясь за дыхание. Его руки дрожали, и левая сторона его тела, где его ударил клуб, чувствовалась слабой. Снова и снова гоблин бросался на него, размахивая клубом без какой-либо стратегии, пока Макс использовал свое копье, чтобы держать его на расстоянии и отражать удары.

Разочарование исказило лицо гоблина, так как он не мог сократить расстояние. Даже со своим щитом он не мог пробиться через выпады, которые Макс посылал каждый раз, когда тот двигался вперед. Он следил за ситуацией вокруг, наблюдая за двумя другими, которые умирали, ожидая того, что, как он знал, должно было произойти. Он просто должен был ждать, пока один из них не умрет.

Гоблин, казалось, был смущен. Он знал, что Макс ранен, и, похоже, тоже был готов ждать. Он делал ложные выпады своим клубом, пытаясь найти слабое место для атаки. Он также пригнулся, став более мелкой целью и эффективнее используя свой щит.

Секунды тикали, и наконец то, чего ждал Макс, произошло.

[Потребление 15 очков здоровья]

Макс застонал, а затем сделал первый полный вдох. Его левая сторона все еще чуть болела, но он знал, что сломанные ребра в основном зажили. Макс увидел, как глаза гоблина сузились, когда он наблюдал, как Макс дышит по-другому, и он колебался. Он знал, что Макс был ранен. Он не мог понять, почему Макс вдруг стал вести себя так, будто его не ранили.

Не тратя времени, он перешел в наступление. Макс решил, что второй гоблин умрет через мгновение, и он хотел не упустить шанс покончить с последним. Копье в его руке ринулось вперед, когда он оттолкнулся от задней ноги, нанося одну атаку за другой на неподготовленного гоблина.

Тот делал все возможное, чтобы блокировать своим щитом или клубом, но атака следовала за атакой каждые несколько секунд. Копье скользнуло между его левой рукой, когда он ударил правой и силой бедер. Он целился в голову, затем в следующей атаке - в ногу, когда тот поднял щит, чтобы блокировать. Удар попал в его бедро, заставив его уронить щит, только чтобы получить еще один удар в плечо.

Макс тяжело дышал, но град атак не прекращался, пока он не пробил одну дыру за другой в гоблине. Тот даже не мог закричать, поскольку град ударов сокрушил его, и когда количество травм ослабило его достаточно, Макс вонзил свое копье в его незащищенную шею, попав в артерию и заставив существо упасть на землю.

[Потребление 6 очков здоровья]

[Потребление 7 единиц выносливости]

Холодное чувство сразу же его взбодрило. Его бок чувствовал себя отлично, и усталость, которую он начал ощущать, почти исчезла.

[Простая проверка выносливости]

Выносливость: 17/20

Опираясь на копье на мгновение, на него снова накатила холодная волна.

[Потребление 3 единиц выносливости]

Ухмыльнувшись, он проверил еще раз.

[Простая проверка выносливости]

Выносливость: 20/20

"Это так божественно!" - воскликнул он про себя, делая несколько быстрых прыжков и осознавая, что он совсем не устал.

Глядя на мертвых гоблинов вокруг себя, его охватило разочарование, что он не получил

никаких прироста характеристик, и он попытался понять почему. Их характеристики уже были недостаточно высокими, чтобы дать ему что-либо. Собака была быстрее его - вот почему он получил очко ловкости.

Подойдя к гоблинам, он начал немного оттаскивать их от костра, зная, что скоро они опорожнятся, и он не хотел снова чувствовать этот запах. Пока он тянул их по земле, он ощупывал их кожу и заметил, что она странно напоминала кожу сушеных фруктовых рулетов, которые он когда-то ел. Но сейчас ему совсем не хотелось ее есть.

Взглянув на четыре мертвых тела, он встряхнулся, когда их запах ударил ему в ноздри. Ни на одном из них не было одежды, которую стоило бы взять, но, когда он перетаскивал того, у кого был щит, он услышал какое-то позвякивание. Наклонившись, он начал рыться в его вещах и нашел небольшой мешочек, привязанный внутри его рубашки веревкой.

Внутри было четырнадцать медяков, две пуговицы, несколько небольших костей и камень. По его мнению, все, кроме медяков, было практически мусором, но он оставил все это пока при себе. Взглянув на трупы, он простонал, представляя, что должно было последовать, борясь с подступающей рвотой.

"Ты можешь это сделать", - пробормотал Макс себе.

Он достал нож и взялся за одно из ушей, начиная его отрезать. Но через секунду он остановился и отвернулся, опорожняя желудок.

"Или, может быть, и нет", - пробурчал он, вытирая рот разорванным рукавом. Взглянув на свою одежду, он понял, что выбор был между голодом и обнаженностью или выполнением этой задачи и отправлением в город с трофеями, на которых он мог бы заработать.

Вздохнув, он сделал глубокий вдох, снова взялся за частично отрезанное ухо и снова застонал.

"Просто покончи с этим".

http://tl.rulate.ru/book/105754/3756293